

История археологической науки

УДК 94(574)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.293.303>**ИЗ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ
АРХЕОЛОГИИ (А.А. ДИВАЕВ – В.А. КАЛЛАУР И В.В. БАРТОЛЬД)¹****©2023 г. Б.А. Байтанаев, А.С. Уалтаева, Е.Б. Байтанаев**

В статье рассматривается творческое наследие отдельных представителей туркестанской интеллигенции, деятельность которых имела огромное значение для развития провинциальной ориенталистики и археологии дореволюционной России. Имея в своем распоряжении ничтожную материальную базу и располагая минимальными возможностями, из года в год члены кружка упорно и последовательно развивали плодотворную научную деятельность, скрупулёзно изучая разнообразное историко-культурное и археологическое наследие Туркестанского края. К этой работе активно присоединялись ученые-краеведы, волею судьбы прибывшие из разных регионов империи и оказавшиеся в Туркестанском генерал-губернаторстве. Некоторые из них, в дальнейшем, например, такие как А.А. Диваев и В.А. Каллаур, стали выдающимися исследователями. В статье дан всесторонний анализ научных изысканий и деятельности Туркестанского кружка любителей археологии, основанный на архивных документах и источниках, опубликованных материалов ее членов. В работе отдельно рассмотрена деятельность В.В. Бартольда, который внес значительный вклад в развитие науки Туркестанского края. Его творческое содружество с А.А. Диваевым в изучении прошлого дореволюционного Туркестанского генерал-губернаторства, заложили основу дальнейшему развитию археологической науки Казахстана.

Ключевые слова: археология, этнография, Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛИА), Туркестанский край, А.А. Диваев, В.А. Каллаур, В.В. Бартольд, памятники, Хорхут, Тектурмас, Коккесене, краеведение.

**FROM THE HISTORY OF THE TURKESTAN CIRCLE
OF AMATEUR ARCHAEOLOGISTS (A.A. DIVAYEV – V.A. KALLAUR
AND V.V. BARTOLD)²****B.A. Baitanayev, A.S. Ualtayeva, Ye.B. Baitanayev**

The article deals with the creative heritage of individual representatives of the Turkestan intelligentsia, whose activities were of great importance for the development of provincial oriental studies and archaeology in pre-revolutionary Russia. Having at their disposal a small material base and limited opportunities, from year to year the members of the circle persistently and consistently developed fruitful scientific activity, scrupulously studying the diverse historical, cultural and archaeological heritage of the Turkestan region. This work was actively joined by local historians, who came by fate from different parts of the empire. Some of them, like A.A. Divayev and V.A. Kallaur, became outstanding researchers. Based on the materials of published works and archival documents of these scientists, the authors analyze their scientific activities in the Turkestan circle of amateur archaeologists. The authors especially consider the activities of V.V. Bartold, who contributed to the development of science in the Turkestan region. His creative collaboration with A.A. Divayev in the study of the past of the pre-revolutionary Russian Turkestan, laid the foundation for the further development of the archaeological science of Kazakhstan.

¹ Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Министерства науки и высшего образования РК по теме: BR 11765630 «Культурогенез в казахских степях: новые парадигмы проблем изучения преемственности материального и духовного наследия по данным археологических источников»

² This work was carried out within the Target-Oriented Funding Program of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic: BR 11765630 "Cultural genesis in the Kazakh steppes: new paradigms for the problems of studying the continuity of material and spiritual heritage according to archaeological sources"

Keywords: archaeology, ethnography, Turkestan circle of amateur archaeologists (ТCAA), Turkestan region, A.A. Divayev, V.A. Kallaur, V.V. Bartold, monuments, Horhut, Tekturmas, Kokkesene, local history.

Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА) был учрежден 11 декабря 1895 года. Образовавшийся кружок проложил дорогу новому, более продуктивному историко-археологическому изучению Туркестана, сплотив вокруг себя прогрессивно настроенных краеведов Ташкента, и, как писал в свое время Б.В. Лунин, кружок начал свою деятельность «отнюдь не на пустом месте» (Лунин, 1958, с. 23).

Не случайно образование ТКЛА произошло при непосредственном содействии академика-востоковеда Василия Владимировича Бартольда, который был одним из тех, кто способствовал развитию науки в Туркестанском крае. Его труды, письма, рецензии и отдельные советы оберегали многих туркестановедов от ошибок, научной безграмотности, служили путеводной звездой в их начинаниях.

Среди известных на то время туркестановедов, ставших впоследствии яркими представителями туркестанской ориенталистики, был ученый-краевед из Ташкента Абубекр Ахмеджанович Диваев.

В архиве ТКЛА среди учредителей кружка от 11 декабря 1895 года мы не находим фамилию Диваева. Возможно, это произошло по причине неосведомленности последнего. Хотя в публикациях А.А. Диваева прослеживается его огромный интерес к археологическим исследованиям задолго до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии. Так, в 1893 году он написал письмо в редакцию газеты «Туркестанские ведомости». Диваев заявлял, что в 1890 г. житель города Туркестана Муса-али Мухаммед-Аминович во время земляных работ близ памятника Азрет-Султана обнаружил скульптурное изображение бронзового слона. Статуэтка была доставлена Диваеву, который впоследствии передал его в Ташкентский публичный музей. Далее, дав подробную характеристику этому предмету, Диваев пишет: «Мне кажется, что эта находка вполне заслуживает внимания археологов» (Диваев, 1893). Его имя впервые фигурирует 22 января 1896 г. на заседании ТКЛА среди списка лиц, изъявивших желание вступить в число его членов (Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (далее

– ПТКЛА)/Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз.), д. 1, л. 22).

Первое научное сообщение о древних урочищах в Акджарской волости Ташкентского уезда Диваев сделал на заседании ТКЛА 26 августа 1896 года по материалам своего информатора, бывшего волостного управителя названной волости Муллакобея Токпулатова. «Все возрастающий интерес к местам, любопытным в историко-археологическом отношении, – говорил Диваев на заседании, – побуждают и меня собирать, правда, не всегда, конечно, правдоподобные, но все же не лишние кое-какого значения сведения о некоторых курганах и следах, по-видимому, древнейших поселений» (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 6, л. 46).

В этой работе Диваев дает характеристику памятникам археологии, расположенным в местностях Чарбулак, Карабастау, имеющих название «Турткуль». По-видимому, Диваев лично осматривал памятники археологии и дополнял их описания опросными сведениями. На эту мысль наводит топографическая характеристика памятников, предложенная Диваевым. Здесь же он упоминает архитектурные сооружения Исмаилата, Изхаката Раибата и дает пояснение топонимам Чарбулак, Турткуль. Позже Диваев опубликует специальную работу, посвященную этим памятником архитектуры (Диваев, 1901). Уже в наше время сведения А.А. Диваева оказались неоценимым источником в исследовании сакральной географии Казахстана (Сакральная география Казахстана, 2017, с. 786–789).

30 декабря 1896 года Диваев направляет письмо вице-председателю ТКЛА Н.П. Остроумову. Письму предшествует публикация ученого-краеведа в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества» «Несколько слов о могиле святого Хорхут-ата», появление которой произошло, вероятно, не без благосклонного покровительства академика В.В. Бартольда. Приложив в письмо отпечаток этой статьи, Диваев обращается к собранию кружка через вице-председателя. В письме анализируется работа Г.А. Туманского, В.В. Бартольда относительно Хорхута. Диваев замечает, что Хорхут-ата,

а

б

Рис. 1. (а, б). Фотографии памятника Хорхут-ата, сделанные И.Л. Арзамасовым в 1899 году.

Fig. 1. (а, б). Photos of the Khorhut-ata monument, taken by I.L. Arzamasov in 1899.

или Коркут, весьма почитаем среди казахов Сырдарьинской области и известен по сказаниям туркмен. Далее, детально освещая предание о Коркуте, услышанное В.В. Вельяминовым-Зерновым, Диваев замечает, что этот памятник архитектуры любопытен в историко-археологическом отношении, а между тем ему угрожает опасность естественного разрушения – быть размытым Сырдарьей. «Ввиду таких сообщений, – пишет Диваев Остроумову, – я осмеливаюсь обратить благосклонное внимание кружка и решаюсь высказать свое

мнение, что было бы желательно не упускать из вида древнюю гробницу Хорхута и если еще не поздно, то собрать необходимые сведения через надлежащие административные власти о настоящем положении названной могилы» (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 4, л. 50–51). В связи с этим сообщением кружок проявил огромный интерес к этому памятнику древности и собрание постановило: «Обратиться к местным любителям археологии с просьбой о доставлении более подробных сведений об этой древности, а к администрации с прось-

бой об охране этого памятника старины» (Диваев, 1897, с. 13).

На заседании кружка 12 января 1898 года Диваев читает перевод вакуфной грамоты, дарованной Тимуром Мавзолею Ходжи Ахмеда Ясави в г. Туркестане. Работа была опубликована в «Туркестанских ведомостях» (Диваев, Жалованная грамота..., 1901), а собрание решило через областную администрацию собрать все необходимые сведения об упоминаемых в грамоте вакуфах и сообщить их барону В.Р. Розену. Принять меры к охране письменного памятника и его права, выраженные в вакуф-наме» (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 10, л. 2, 2 об.).

В 1899 году начинается новый этап в деятельности Диваева в Туркестанском кружке любителей археологии. Так, на заседании кружка в связи с отказом И.И. Гейера от должности секретаря по предложению Н.П. Остроумова Диваев был избран секретарем ТКЛА (Н.М. В археологическом кружке, 1899). На этой должности он пробудет до 1903 года (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 15, л. 72). За это время ему еще не раз приходилось вести заседание кружка (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 11, л. 92), доводить до сведения членов отчеты (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 11, л. 12), переписку (ПТКЛА/ЦГА РУз., д. 17, л. 1), демонстрировать поступившие предметы материальной культуры и т. п. (Туркестанские ведомости. 1900, № 17).

Помимо всего этого, Диваев изучал нумизматические находки Туркестанского края по поручениям членов кружка. Так, в августе 1901 года по заданию Н.П. Остроумова он изучал монеты, предложенные кружку г. Хайрутдиновым. Из числа предложенных монет Диваев выбирает шесть – три серебряные и три медные. Зная восточные языки, он устанавливает, что одна из монет имеет надписи с лицевой стороны «дергем», другой «хоханд» или «коканд», две являются серебряными – турецкими. Среди отобранных монет Диваев признал одну очень древней, именно ту, на которой изображен всадник и читается слово «Мартин». «Денег у нас 283 р. 11 к. Готовы к исполнению», – пишет Диваев Остроумову (ЦГА РУз., ф. И-71, оп. 1, д. 14, л. 25).

Насколько Диваев относился добросовестно к своим обязанностям, свидетельствует письмо, направленное ему после избрания нового секретаря: «Ввиду избрания 15-го сего

января нового секретаря ТКЛА, я считаю себя нравственно обязанным искренне благодарить Вас, М.Г., за ваши труды по званию секретаря кружка и за Ваше сочувствие к задачам кружка и за Ваше содействие к возможному их осуществлению.

Пользуясь случаем, покорнейше прошу Вас, М.Г., признать уважение в истинном почтении к Вам... к Вашим услугам» (ЦГА РУз., ф. И-71, оп. 1, д. 15, л. 72, л. 72).

В протоколах заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА) перепечатывались статьи Диваева, опубликованные в местной периодической печати. Статьи были перепечатаны не случайно, они имели непосредственное отношение к памятникам историко-культурного наследия. Так, в № 5 ПТКЛА с любезного согласия А.А. Диваева перепечатывается его статья «Предание о возникновении азиатского города Ташкента». Используя предание, доставленное Мулла Кобеем Токпулатовым, Диваев отмечает, что город Ташкент не следует смешивать с древним городом Шашем, так как Ташкент возник в сто двадцать с небольшим лет. А Шаш народ называет Иски-Ташкентом, и расположен он к югу от памятника Азрета-Занги-Ата. Трактую это предание, Диваев доказывает, что Ташкент до своего образования представлял из себя четыре кишлака, которые впоследствии слились и стали изображать четыре части города (Диваев, 1900, с. 145–151).

В 1909 году в протоколах кружка перепечатывается другая статья «Легенда о великане Адже по прозвищу Алангсор-Алиф». Статья была написана по рукописи казаха Аулиеатинского уезда Тастюбинской волости Мулла-Тауке Нурабаева и опубликована впервые в этом варианте в «Туркестанских ведомостях» (Туркестанские ведомости, 1908, № 83).

По сути, это был третий вариант легенды о великане, предложенный Диваевым. Первый вариант Диваев опубликовал в «Записках Русского археологического общества» (Диваев, 1899, с. 282–287), второй – в соавторстве с В.Н. Андерсеном в «Известиях общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» (Диваев, Андерсен, 1908, с. 431–451).

Перепечатка легенды в протоколах кружка также была неслучайным делом. В работе упоминаются конкретно существующие архе-

ологические объекты (Тоймакент, Акыртас и т. п.), приводятся легенды об их происхождении.

По поводу упоминаемых в легенде археологических пунктов В.Н. Андерсен замечает, что они явно обладают характером местных этиологических преданий. Андерсен также предполагает, что рассказ о великане «Адже» представляет собой контаминацию книжной легенды о великане «Удже» с местным преданием об Алангксоре и Арсаланге (Диваев, Андерсен, 1908, с. 452). Сам же Диваев, частично соглашаясь с этим, пишет: «Сказание об Адже приурочено к Аулиеатинскому району и носит значительные следы книжного влияния; но в основе его, несомненно, лежит какое-нибудь древнее языческое верование» (Диваев, 1909, с. 20). Отметим, по этому поводу казахстанскими археологами высказано предположение, что Тасакыр (Акыртас), возможно, является средневековым Касрабасом, упоминаемым письменными источниками (Байпаков, 1986, с. 30–31).

Большое внимание Диваевым было уделено мавзолею Коккесене и памятнику археологии Тектурмас. Обоим объектам Диваев посвятил отдельные работы. В изучении этих памятников он сотрудничал с ученым-краеведом В.А. Каллауром, который являлся представителем царской администрации края, занимал должность начальника Аулиеатинского уезда. И, как справедливо отмечал Б.В. Лунин, он был «усерднейшим регистратором и описателем памятников древности» (Лунин, 1958, с. 80–81). Знакомство и сотрудничество в области изучения края между двумя энтузиастами произошло ранее, когда Диваев назначается в 1889 году приказом по административно-полицейскому управлению (приказ № 24) участковым приставом Аулиеатинского уезда. На этой должности он пробудет до мая 1890 года (Дело об увольнении..., л. 14 об.). За это короткое время, находясь в Аулиеатинском уезде, он опубликует первую свою статью в газете «Туркестанские ведомости». Самое интересное то, что в этой статье Диваев, описывая освящение православного храма в поселке Чалдовар, упоминает В.А. Каллаура, так как совместно с ним, очевидно в составе уездной администрации, участвовал в этом мероприятии (Диваев, 1889). Примечательно то, что в январе 1898 года В.А. Каллаур любезно прислал Диваеву рассказ о Джезтырнаке,

записанный казахом Глеуберды Рысбаевым в Тастюбинской волости Аулиеатинского уезда (Диваев, 1904, с. 1–6).

7 февраля 1900 года В.А. Каллаур делает сообщение на заседании кружка, в котором говорится о существовании в восьми верстах от Саганака памятника архитектуры «Коккесене». Наблюдательный В.А. Каллаур, побывав там дважды, заметил, что это здание из жженого кирпича, имеет уцелевшие орнаменты синего цвета, а внутренняя сторона купола покрыта арабскими надписями. Помимо всего этого, в ходе натурного обследования им было установлено, что здание это – мавзолей знатных людей.

Сообщение В.А. Каллаура невольно заинтересовало А.А. Диваева, и он приступает к сбору материалов об этом памятнике. Диваев обращает внимание на одно казахское предание, в котором упоминаются области «Аккесене» и «Коккесене» в связи с нашествием калмыков. В своей работе «Мавзолей Коккесене» Диваев подробно передает это предание. По версии Диваева, во время владычества калмыков здания «Аккесене» и «Коккесене» уже существовали и выполняли функции убежища для караульной стражи. В связи с этим он ставит под сомнение первоначальное назначение памятника. «Если это действительно мавзолей, как пришел к такому заключению В.А. Каллаур, то кто были погребены под ними?» – пишет Диваев (Диваев, 1905, с. 40–42). Немного позже М.Т. Тынышпаев, анализируя предание Диваева, опубликованное в вышеуказанной работе, замечает, что он неправильно локализовал местность «Анракай», которая на самом деле находится в 120 верстах на юго-восток от озера Балхаш. (Тынышпаев, 1927, с. 63–64). Далее автор выражает интерес по поводу происхождения названий «Аккесене» и «Кеккесене», чему он спустя четыре года специально посвящает статью «О значении названия «Коккесене»» (Диваев, 1909, с. 11–13).

Другое предание, связанное с памятником «Тектурмас», относящееся ко времени владычества калмыков, Диваев публикует в ПТКЛА в 1907 году. По сути, предание говорило о бегстве калмыков от войск Эмира Тимура. По этому преданию калмыки во время бегства в Семиречье на бугре «Тектурмас» (находящемся в Аулиеатинском уезде) сжигают свое имущество (Диваев, 1907, с. 83).

Обе публикации Диваева, а также замечание по поводу назначения памятника «Коккесене» вызывают большой интерес В.А. Каллаура, и он снова приступает к дальнейшему изучению этих древних объектов. В ходе стационарного исследования указанных памятников, анализируя сообщения Диваева, В.А. Каллаур приходит к следующим выводам.

В Туркестанском крае имеются два памятника «Коккесене». Один в Перовском уезде – мавзолей, другой – в Аулиеатинском уезде с башней, служащей, по-видимому, укрытием для караула. Вкратце затрагивая легенду А.А. Диваева, В.А. Каллаур доказывает, что она сообщает о сооружениях «Аккесене» и «Коккесене», относящихся к низовьям Таласа и связанных с Аулиеатинским уездом, так как казахский род «учакты», упоминаемый в предании, кочует именно в Аулиеатинском уезде, а не в долине Сырдарьи (Каллаур, 1908, с. 32–33). В этой же работе В.А. Каллаур уточняет местонахождение памятника археологии «Тектурмас». По его определению, в Аулиеатинском уезде также имеется два памятника «Тектурмас». Один – на правом берегу р. Талас в пределах г. Аулиеата. Другой – в низовьях Таласа, у аула № 6 Учактинской волости. Осмотрев памятник «Тектурмас», находящийся в пределах Учактинской волости, лично опросив Бультрука Алекина (информатора А.А. Диваева по преданию о Тектурмасы), взяв у него подъемные материалы с памятника (шесть железных наконечников стрел), Каллаур доказывает, что в тексте предания, опубликованном Диваевым, идет речь о бугре «Тектурмас», находящемся в пределах Учактинской волости, у аула № 6 (Каллаур, 1908, с. 33–34).

В советское время, в 1949 году, по заданию Джамбульского музея «Тектурмас» обследовал Л.И. Ремпель. Ему удалось подтвердить выводы В.А. Каллаура и определить происхождение предания Диваева о Тектурмасы. По этому вопросу он пишет: «Обилие шлаков и следов поддержания сильного огня на бугре, видимо, давно привлекло внимание народа и послужило материалом для предания о Тектурмасы, записанном А. Диваевым свыше 40 лет назад» (Ремпель, 1956, с. 66). Отметим, Л.И. Ремпель в свое время датировал городище Тектурмас III в. до н. э. – I в. н. э. (Ремпель, 1956, с. 68).

В адресованных из Ташкента письмах А.А. Диваева В.В. Бартольд, которые хранятся в личном архивном фонде, свидетельствуют о том, что Абубекр Ахмеджанович был одним из туркестанских учеников и почитателей выдающегося востоковеда. Уже при беглом осмотре писем можно убедиться в том, что знакомство А. Диваева с В.В. Бартольдом произошло ранее, еще до образования Туркестанского кружка любителей археологии. Возможно, это было при первой поездке ученого в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг. Болезнь Бартольда, вследствие этого вынужденная зимовка в Ташкенте положили начало тесному и многолетнему сотрудничеству с туркестановедами, знакомству при посредстве Н.П. Остроумова со многими краеведами (Луни, 1981, с. 28–29) и, несомненно, с Диваевым. Этому свидетельству – последующая отправка Бартольдом публикации результатов командировки по Средней Азии Диваеву. Как относился Абубекр к подобному вниманию со стороны известного ученого, говорит его ответ на это послание: «Письмо Ваше из Ходжента, а также отдельный оттиск отчета Вашего о командировке в Среднюю Азию – получил. Приношу Вам мою сердечную благодарность за память и внимание. Все, что получу от Вас, буду читать с большим удовольствием и сохраню в скромной моей библиотеке» (Личный архивный фонд академика В.В. Бартольда, оп. 1, л. 1–2).

Судя по письмам, А. Диваев постоянно обсуждал с Бартольдом значимость исследовательских тем, рассмотренных в новых публикациях. Так, в октябре 1894 г. Абубекр сообщает академику, что для сборника материалов он подготовил сказки, басни, приметы, пословицы, любовные песни, изречения, загадки – всего около десяти печатных листов – и выражает сожаление о том, что они появятся в печати только в следующем году (Личный архивный фонд ..., оп. 1, л. 1–2).

В свою очередь, известный востоковед, рецензируя эти материалы, отмечал: «...сообщенные г-ном Диваевым образцы народного творчества и черты из жизни киргизов не только чрезвычайно важны для ознакомления местной интеллигенции с нравами кочевников, но и представляют много нового и любопытного как для интересующихся историей Средней Азии, так и для любителей фольклора» (Бартольд, 1896, с. 298).

Диваев информирует Бартольда и об обычных буднях Ташкента: в одном из писем сообщает Бартольду о положении газеты «Окраина». Похоже, на это были свои причины. Трения между секретарем городского управления С.И. Петуховым и И.И. Гейером ставили под сомнение существование газеты (Личный архивный фонд академика В.В. Бартольда, оп. 2, л. 1–2). Судьба газеты «Окраина» Бартольду была небезразлична, по словам исследователей его творчества известно, что некоторое время он был редактором этой газеты (Лунин, 1981, с. 28).

Сопровождая наследника Хивинского хана Асфендияра Тюре, Диваев в мае 1900 года посещает Петербург. В это 17-дневное пребывание в Петербурге Диваев, помимо официальных поручений, встречается с Бартольдом, с его семьей, знакомится с результатами работ и, безусловно, консультируется по различным вопросам истории Средней Азии (Личный архивный фонд академика В.В. Бартольда, оп. 2, л. 29–30). Примечательно то, что во время официальной встречи хивинского наследника с русским императором в Петергофе, Диваеву как представителю туркестанской научной интеллигенции пришлось просвещать самого монарха. Среди подарков, переданных из Хивы, были булатные шашки, и монарха принимавшего их заинтересовало слово «булат». Тогда Диваев, объясняя смысл этого слова, акцентировал внимание на том, что оно заимствовано из персидского языка (Туркестанские ведомости, 1901, № 30).

В 1900 году выходит в свет вторая часть диссертации Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». Первая часть работы «Тексты» опубликована в 1898 г., вторая – «Исследование» – в 1900 г. (Лунин, 1981, с. 48). О готовящейся публикации Диваев узнает, будучи в Петербурге. По возвращении он получает монографию из Петербурга и 26 сентября 1900 года пишет В.В. Бартольду: «Не могу подобрать слов, как благодарить Вас за этот дорогой подарок. Труды Ваши служили и будут служить лучшим украшением моей скромной библиотеки по востоковедению и в то же время будут служить мне также необходимыми справочными книгами» (Личный архивный фонд академика В.В. Бартольда, оп. 2, л. 31–32).

Успешно защищенная 2 декабря 1900 года диссертация Бартольда явилась выдающимся

сочинением по истории Средней Азии и не потеряла своей актуальности и по сей день. Но помимо всего этого, как видно из вышесказанного, она была необходима ориенталистам из провинциальных окраин России, среди которых значился и Диваев. Спустя 27 лет туркестанские друзья, ученики и почитатели щедро отблагодарили В.В. Бартольда, издав в честь 25-летнего юбилея защиты диссертации сборник статей. Среди авторов сборника, кроме А.А. Диваева, были М.С. Андреев, Е.К. Бетгер, В.Л. Вяткин, В.Д. Городецкий, Х.Д. Досмухамедов, П.П. Иванов, Н.Г. Маллицкий, С.Е. Малов, М.Е. Массон, Л.В. Ошанин, М.Т. Тынышпаев и другие – всего 35 авторов. В посвящении сборника они так выразили свои чувства: «Примите это скромное подношение таким, каким оно мыслится нам: посильной данью глубокого уважения к Вам, как к ученому и человеку» (В.В. Бартольду..., 1927).

Особо примечательно сотрудничество Диваева с Бартольдом в период изучения памятника архитектуры Коркыта, которому не было суждено устоять до наших дней. Его разрушила река Сырдарья во время постоянных разливов. А.А. Диваев был одним из тех, кто последним видел сооружение и предпринял меры к сохранению этого памятника. Как мы отметили выше, Диваев обратил внимание ТКЛА на этот памятник, и собрание приняло по нему постановление. Самым примечательным было то, что благодаря Диваеву мы сейчас имеем фотографии последних развалин памятника. Так, в октябре 1898 года, используя служебную возможность, он посетил могилу Коркыта. Об этой могиле Диваев тогда с сожалением говорил: «Нашел я ее в самом печальном виде, и одна стена уже обрушилась в Сырдарью». Спутником Диваева во время поездки был помощник начальника Казалинского уезда полковник И.Л. Арзамасов. В декабре 1899 г. И.Л. Арзамасов по просьбе Диваева сделал два снимка, которые на сегодняшний день остаются уникальными свидетельствами об этом памятнике (Диваев, 1900, с. 39–40).

Несомненно, на его деятельность по сбору материалов о памятнике Коркыта оказало серьезное воздействие исследование Бартольда героического огузского эпоса «Китаби деде Коркуд». Бартольд не только положил начало подлинно научному изучению «Китаби Коркуд» (Лунин, 1981, с. 27), но и, похо-

же, сам способствовал активному изучению памятника архитектуры «Хорхутата» туркестанскими учеными, в частности Диваевым. Во всяком случае 26 сентября 1900 года в письме Диваев спрашивает В.В. Бартольда: «Скоро ли увидит свет заметка моя с фотографиями о Коркуде?» (Личный архивный фонд академика В.В. Бартольда, оп. 2, л. 32). Это наводит на мысль о том, что статья ученого была опубликована не без благосклонного покровительства Бартольда, искренне желавшего помочь своему туркестанскому другу, ученику и почитателю.

Как и всякого ученого, Диваева интересовали имена собственные. Но знание только языков туркестанских и восточных народов было недостаточным для глубоких суждений в этой области. Естественно, незаменимым консультантом мог быть В.В. Бартольд. Так, в одном из своих писем он, ссылаясь на Н.П. Остроумова, просит помочь разобраться в некоторых названиях памятников археологии среднего течения реки Сырдарья, указанных в публикации топографа Руднева (Руднев, 1900, с. 57–62).

Дальнейшие встречи двух исследователей произошли, вероятно, при последующих поездках Бартольда в Среднюю Азию в 1902, 1916, 1920-х годах (Лунин, 1981, с. 28–29) и Диваева в Петербург в 1902 и 1907 годах (Дело об увольнении..., л. 15, об. 12, 30).

Последнее письмо В.В. Бартольду, в котором выражена благодарность за присланную работу, написано в октябре 1925 года, когда Диваеву по состоянию здоровья пришлось оставить научно-педагогическую деятельность. Все вышеуказанные факты говорят о том, что В.В. Бартольд со дня знакомства с Диваевым и до последних своих дней оставался неизменным наставником и консультантом А.А. Диваева.

Деятельность Диваева в ТКЛА была наиболее активной в первое десятилетие существования кружка, особенно тогда, когда он выполнял функции секретаря. Согласно оценке Б.В. Лунина, из среды ТКЛА впоследствии выделился ряд видных краеведов-ученых, продолживших свое дело и в советское время (Лунин, 1958, с. 97), среди них был и А. Диваев.

ЛИТЕРАТУРА

Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука, 1986. 256 с.

Бартольд В.В. [Рец.] Диваев А.А. Этнографические материалы // ЗВОРАО. Т. IX. Вып. 1-IV. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1896. С. 297–299.

В.В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели / Ред. А.Э. Шмидт, Е.К. Бетгер. Ташкент: КазГИЗ, 1927. 555 с.

Дело об увольнении от службы переводчика канцелярии генерал-губернатора надворного советника Диваева и об удовлетворении его просьбой и обратными прогонами / Центральный государственный архив Республики Узбекистан. (Далее ЦГА РУз.), ф. И-1, оп. 2, д. 870 (39).

Диваев А.А. Из Чалдовара (Аулиеатинского уезда) // Туркестанские ведомости. Ташкент, 1889. № 44.

Диваев А.А. Письмо в редакцию // Туркестанские ведомости, 1893. № 63.

Диваев А.А. Несколько слов о могиле Хорхут-ата // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1897. №2. С. 12–13

Диваев А.А. Рассказ об Алангсар-Алифе // ЗВОРАО. Т. XI. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1899. С. 282–287.

Диваев А.А. Предание о возникновении азиатского города Ташкента // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1900. № 5. С. 145–151.

Диваев А.А. Еще о могиле св. Хорхут-ата // ЗВОРАО. Т. XIII. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1900. С. 39–40.

Диваев А.А. Предание о Хазряти-Исмаил-ата // Туркестанские ведомости. 1901. №20, 24, 25.

Диваев А.А. Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета-Ясави: [Пер. с персидского] // Туркестанские ведомости. 1901. № 39, 41.

Диваев А.А. Джезтырнак: Этнографический набросок // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Т. XI. Отд. II. / ред. И. И. Гейер. Ташкент: Сыр-Дар. обл. стат. ком., 1904. С. 1–6.

Диваев А.А. Мавзолей Коккесене: (Историко-археологическая заметка) // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1905. №10. С. 40–42.

Диваев А.А. Бугор Тектурмас в связи с походами Тимура // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1907. № 11. С. 83.

Диваев А.А. О значении названия "Коккесене": (Историко - археологическая заметка) // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1909. №13. С. 11–13.

Диваев А.А. Легенда о великане Адж, по прозвищу Алангсор-Алиф // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1909. №13. С. 20–24.

Диваев А.А., Андерсен В.Н. Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже (оге) // ИОАИЭ. Т. XXV. Вып. 5. Казань: Типография Университета, 1908. С. 431–452.

Каллаур В. По поводу сообщений А.А. Диваева о древних сооружениях "Тек-турмас" и "Кок-кесене" // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1908. № 12. С. 32–34.

Личный архивный фонд академика В.В. Бартольда / С.-Петербургское отделение архива РАН. Ф. 68. Оп. 2, ед. хр. № 85.

Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент: АН УзССР, 1958. 318 с.

Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент: Фан, 1981. 224 с.

Н.М. В археологическом кружке // Туркестанские ведомости. Ташкент, 1899. №26.

Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии / ЦГА РУз. Ф. И-71, Оп. 1. Д. 1–17.

Ремпель Л.И. Археологические памятники в дальних низовьях Таласа // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. I. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. С. 61–73.

Руднев Н. Следы древних городов на Сырдарье // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1900. № 5. С. 57–62.

Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии / ЦГА РУз. Ф. И-71, оп. 1, д. 1-17.

Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии и этнографии и культурной архитектуры. Вып.1/ Под общ. ред. академика НАН РК Байтанаева Б.А. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 904. с.

Тынышпаев М.Т. Актабан-шубырынды: (Великие бедствия и великие победы казаков) // В.В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели / Ред. А.Э. Шмидт, Е.К. Бетгер. Ташкент: КазГИЗ, 1927. С. 57–68.

Туркестанские ведомости. 1900. № 17.

Туркестанские ведомости. 1901. №30.

Туркестанские ведомости. 1908. №83.

Информация об авторах:

Байтанаев Бауыржан Абишевич, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им.А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан); baytanaev@mail.ru

Уалтаева Алтын Слямкайдорвна, заведующая отделом Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова кандидат исторических наук, профессор (г. Алматы, Казахстан); altyn.lazzat@mail.ru

Байтанаев Елнар Бауыржанович, докторант Казахского национального университета им. Аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); ebaitanaev@mail.ru

REFERENCES

Baipakov, K.M. 1986. *Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ya (Medieval urban culture of South Kazakhstan and Zhetysu)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bartol'd, V. V. 1896. In *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Oriental Branch of the Imperial Russian Geographic Society)* IX (1-1V). Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 297–299 (in Russian).

Shmidt, A. E., Betger, E. K. 1927. (eds.). *V.V. Bartol'du. Turkestanskije druz'ya, ucheniki i pochitateli (V.V. Bartold. Turkestan friends, students and admirers)*. Tashkent (in Russian).

Delo ob uvol'nenii ot sluzhby perevodchika kantselyarii general-gubernatora nadvornogo sovetnika Divaeva i ob udovletvorenii ego posobiem i obratnymi progonami (Case of the dismissal of the court councillor Divayev from the service of the translator of the office of the Governor-General and the satisfaction of his allowance and return routs). Central state archive of the Republic of Uzbekistan. Fund I-1, Inv. 2, dossier 870 (39) (in Russian).

Divayev, A. A. 1889. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 44 (in Russian).

Divayev, A. A. 1893. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 63 (in Russian).

Divayev, A. A. 1897. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 2, 12–13 (in Russian).

Divayev, A. A. 1899. In *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Oriental Branch of the Imperial Russian Geographic Society)* XI. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 282–287 (in Russian).

Divayev, A. A. 1900. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 5, 145–151 (in Russian).

Divayev, A. A. 1900. In *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Oriental Branch of the Imperial Russian Geographic Society)* XIII. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 39–40 (in Russian).

Divayev, A. A. 1901. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 20, 24, 25 (in Russian).

Divayev, A. A. 1901. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 39, 41 (in Russian).

Divayev, A. A. 1904. In Geier, I. I. (ed.). *Sbornik materialov dlya statistiki Syrdar'inskoy oblasti (Collection of materials for statistics of the Syr-Darya Oblast)* Vol. XI. Issue I. Tashkent, 1–6 (in Russian).

Divayev, A. A. 1905. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 10, 40–42 (in Russian).

Divayev, A. A. 1907. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 11, 83 (in Russian).

Divayev, A. A. 1909. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 13, 11–13 (in Russian).

Divayev, A. A. 1909. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 13, 20–24 (in Russian).

Divayev, A. A., Andersen, V. N. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XXV (5). Kazan, 431–452 (in Russian).

Kallaur, V. 1908. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 12, 32–34 (in Russian).

Lichniy arkhivniy fond akademika V. V. Bartol'da (Personal Archive of Academician V. V. Barthold). Saint Petersburg branch of archive of the Russian Academy of Sciences, f. 68, inv. 2, dossier 85, sheet 29–30 (in Russian).

Lunin, B. V. 1958. *Iz istorii russkogo vostokovedeniya i arkheologii v Turkestane. Turkestanskiy kruzhok lyubiteley arkheologii (1895–1917 gg.) (From the history of Russian oriental studies and archaeology in Turkestan. Turkestan circle of amateur archaeologists (1895–1917))*. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the UzSSR (in Russian).

Lunin, B. V. 1981. *Zhizn' i deyatel'nost' akademika V.V. Bartol'da: Srednyaya Aziya v otechestvennom vostokovedenii (Life and work of academician V.V. Bartold: Central Asia in Russian Oriental Studies)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

N.M. 1899. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 26 (in Russian).

Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists). Central state archive of the Republic of Uzbekistan. Fund I-71, Inv.1, dossier 1–17 (in Russian).

Rempel, L. I. 1956. In *Trudy Instituta Istorii, arkheologii i etnografii Akademii Nauk Kazakhskoi SSR (Proceedings of the Institute for History, Archaeology and Ethnography, Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic)* 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic, 61–73 (in Russian).

Rudnev, N. 1900. In *Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists)* 5, 57–62 (in Russian).

Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii (Reports of the Turkestan circle of amateur archaeologists). Central state archive of the Republic of Uzbekistan. Fund. I-71, Inv.1, dossier 1-17 (in Russian).

In Baitanayev, B.A. (ed.). 2017. *Sakral'naya geografiya Kazakhstana: Reestr ob"ektov prirody, arkheologii i etnografii i kul'turnoy arkhitektury. (Sacred geography of Kazakhstan: Register of sites of nature, archaeology and ethnography and cultural architecture)* I. Almaty: Institute of Archeology named after. A.Kh. Margulan (in Russian).

Tynyshpaev, M.T. 1927. In Shmidt, A. E., Betger, E. K. (eds.). *V.V. Bartol'du. Turkestanskije druz'ya, ucheniki i pochitateli (To V.V. Bartold. Turkestan friends, students and admirers)*. Tashkent, 57–68 (in Russian).

1900. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 17 (in Russian).

1901. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 30 (in Russian).

1908. In *Turkestanskije vedomosti (Turkestan Journal)* 83 (in Russian).

About the Authors:

Baitanayev Bauyrzhan A., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, General researcher of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan. Dostyk Ave., 44, Shevchenko Str. 28, Almaty, 050010, Kazakhstan; baytanaev@mail.ru

Ualtayeva Altyn S. Head of the Department of the Institute of History and Ethnology named after Sh.Sh. Valikhanov, candidate of Historical Sciences, professor. Shevchenko Str. 28, 050010, Almaty, Kazakhstan; altyn.lazzat@mail.ru

Baitanayev Yelnar B., PhD student of Al-Farabi Kazakh National University. Al-Farabi Avenue 71, 050040, Almaty, Kazakhstan; ebaitanaev@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.